Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 May 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* **

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии[1] на своих 4089-м и 4090-м заседаниях[2], состоявшихся 12 и 13 марта 2024 года. На своем 4108-м заседании, состоявшемся 26 марта 2024 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего восьмого периодического доклада в ответ на препровожденный до представления доклада перечень вопросов, который был подготовлен в рамках этой процедуры[3]. Он выражает признательность за возможность возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по мерам, принятым в течение отчетного периода для выполнения положений Пакта. Комитет выражает благодарность государству-участнику за устные ответы, представленные делегацией.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятие государством-участником следующих законодательных, политических и институциональных мер:

a) Закона о Конвенции Организация Объединенных Наций о правах ребенка (инкорпорирование) (Шотландия) 2024 года, 16 января 2024 года;

b) Закона об абортах (зоны безопасного доступа) (Северная Ирландия) 2023 года, 6 февраля 2023 года;

c) Закона о преступлениях на почве ненависти и общественном порядке (Шотландия) 2021 года, 23 апреля 2021 года;

d) Закона о детях (запрет ссылки на разумное наказание) (Уэльс) 2020 года, март 2020 года;

* Приняты Комитетом на его 140-й сессии (4–28 марта 2024 года).

** Настоящий документ также охватывает заморские территории Великобритании и зависимые территории Короны.

[1] CCPR/C/GBR/8.

[2] См. CCPR/C/SR.4089 и CCPR/C/SR.4090.

[3] CCPR/C/GBR/QPR/8.

Просьба отправить на вторичную переработку

e) Закона о детях (равная защита от нападения) (Шотландия) 2019 года, 7 ноября 2019 года;

f) Закона об исковой давности (жестокое обращение с детьми) (Шотландия) 2017 года, 28 июля 2017 года;

g) Стратегии борьбы с преступлениями на почве ненависти для Шотландии, март 2023 года;

h) Кодекса этики Колледжа полиции, январь 2024 года.

C. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Конституционная и правовая основа применения Пакта

4. Отмечая, что в государстве-участнике действует дуалистическая правовая система, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что не все права, закрепленные в Пакте, должным образом инкорпорированы во внутреннюю правовую систему и поэтому на них нельзя ссылаться в национальных судах, а также тем, что определение государством-участником условий применимости Пакта за пределами территорий, находящихся под его властью или эффективным контролем, не соответствует правовой практике Комитета. В этой связи, приветствуя решение отказаться от реформы Закона о правах человека 1998 года через проект Билля о правах, который подвергался резкой критике за то, что он является более ограничительным, чем Закон о правах человека 1998 года, Комитет обеспокоен тем, что аналогичные усилия предпринимаются и в связи с другими законодательными актами. Кроме того, он обеспокоен отсутствием существенного прогресса в разработке Билля о правах для Северной Ирландии (статья 2).

5. **С учетом предыдущих рекомендаций[4] Комитета государству-участнику следует:**

a) провести всеобъемлющий обзор законодательства с целью выявления любых потенциальных пробелов в положениях или положений, противоречащих Пакту, и, принимая во внимание замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, обеспечить, чтобы все права, закрепленные в Пакте, имели полную юридическую силу во всех юрисдикциях, которые находятся под его властью или контролем или в отношении которых оно официально обязалось осуществлять Пакт;

b) обеспечить, чтобы любое законодательство, которое может быть принято в будущем для замены или изменения Закона о правах человека 1998 года, было направлено на укрепление статуса международных прав человека, включая положения Пакта, во внутренней правовой системе и гарантировать эффективную защиту этих прав во всех юрисдикциях;

c) активизировать усилия по ускорению процесса принятия Билля о правах для Северной Ирландии и обеспечить включение в него всех прав, закрепленных в Пакте.

Оговорки и первый Факультативный протокол

6. Принимая к сведению представленную информацию об оговорках государства-участника к статьям 10 (пункт 2) a)), 14 (пункт 3) d)) и 24 (пункт 3)) Пакта в отношении заморских территорий государства-участника и проблем, с которыми они сталкиваются, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что государство-участник сохраняет эти оговорки. Комитет также сожалеет, что государство-участник сохраняет свою позицию не ратифицировать первый Факультативный протокол к Пакту под предлогом членства государства-участника в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). В этой связи Комитет

[4] CCPR/C/GBR/CO/7, п. 5.

обеспокоен тем, что возможный выход государства-участника из Европейской конвенции по правам человека лишит людей возможности эффективной защиты их прав и свобод, включая право на эффективное средство правовой защиты (статья 2).

7. **Ссылаясь на свою предыдущую рекомендацию[5], Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует предпринять конкретные шаги с целью снятия остающихся оговорок к статьям 10, 14 и 24 Пакта для обеспечения полного и эффективного применения Пакта во всех юрисдикциях, включая зависимые территории Короны и заморские территории. Кроме того, Комитет вновь подчеркивает, что государству-участнику следует пересмотреть свою позицию в отношении присоединения к первому Факультативному протоколу к Пакту, который предусматривает механизм подачи индивидуальных жалоб.**

Национальные правозащитные учреждения

8. Комитет приветствует повторную аккредитацию Комиссии по правам человека Шотландии и Комиссии по правам человека Северной Ирландии со статусом А в июне 2021 года и октябре 2023 года, соответственно, Подкомитетом по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений. Однако он обеспокоен сообщениями, ставящими под сомнение способность Комиссии по вопросам равенства и прав человека Великобритании выполнять свой мандат независимо, особенно в связи с позицией, которую Комиссия якобы занимает по вопросам лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, что побудило Подкомитет по аккредитации инициировать специальный обзор работы Комиссии в 2024 году (статья 2).

9. **Государству-участнику следует продолжать свои усилия, в том числе путем выполнения рекомендаций Глобального альянса национальных правозащитных учреждений, для обеспечения того, чтобы его национальные правозащитные учреждения полностью соответствовали принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и могли эффективно и независимо выполнять свои мандаты, в том числе путем обеспечения их людскими, финансовыми и техническими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения ими своих задач и приведения своих позиций по вопросам прав человека в соответствие с международными стандартами.**

Привлечение к ответственности за совершенные в прошлом нарушения прав человека

10. Комитет обеспокоен принятием в 2023 году Закона о североирландской Смуте (наследие и примирение), который был принят, несмотря на предупреждения национальных и международных субъектов о том, что он будет нарушать Соглашение Страстной пятницы и международные обязательства государства-участника в области прав человека, включая его обязательства по Пакту. В частности, Комитет обеспокоен системой условного иммунитета для лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека, слабостью «обзорной» функции Независимой комиссии по примирению и восстановлению информации, утверждениями об отсутствии у Комиссии независимости и каких-либо полномочий на проведение расследований, с тем чтобы гарантировать право жертв на установление истины, а также процедурными барьерами и препятствиями для уголовных расследований, гражданских исков и других механизмов правовой защиты, фактически подавляющими любые уголовные или гражданские разбирательства в связи со Смутой. Комитет также обеспокоен более широким использованием закрытых процедур для рассмотрения унаследованных дел по существу. Кроме того, приветствуя назначение в 2023 году не имеющей официального статуса независимой комиссии, которая даст возможность выжившим давать свидетельские показания, Комитет обеспокоен тем, что не было создано никаких механизмов правосудия переходного периода для решения проблемы систематического жестокого обращения с женщинами и детьми в Северной Ирландии

[5] Там же, п. 6.

в период с 1922 по 1995 год в таких приютах, как «прачечные Св. Магдалины» и дома матери и ребенка (статьи 2, 6, 7 и 14).

11. **Комитет обращается к государству-участнику с призывом отменить или реформировать Закон о североирландской Смуте (наследие и примирение) 2023 года и создать надлежащие механизмы с гарантиями независимости, прозрачности и реальными полномочиями на проведение расследований, которые выполняли бы обязательства государства-участника в области прав человека и обеспечивали истину, справедливость и эффективные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба жертвам североирландского конфликта. Кроме того, оно должно обеспечить скорейшее создание механизма правосудия переходного периода для решения проблемы злоупотреблений в таких учреждениях, как «прачечные Св. Магдалины» и дома матери и ребенка в Северной Ирландии, обеспечив, чтобы виновные были привлечены к ответственности и понесли наказание, соразмерное тяжести преступления, и чтобы все жертвы получили эффективные средства правовой защиты.**

12. Комитет сожалеет, что в связи с обвинениями британских солдат в совершении военных преступлений в Ираке не было возбуждено никаких уголовных или дальнейших расследований. Он также обеспокоен принятием Закона о заморских операциях (военнослужащие и ветераны) 2021 года, который устанавливает презумпцию отказа от судебного преследования военнослужащих, размещенных за пределами территории государства-участника, по истечении пяти лет и требует от Генерального прокурора утверждать решения о судебном преследовании (статьи 2, 6 и 14).

13. **Государству-участнику следует принять законодательные и иные меры для обеспечения того, чтобы все нарушения, совершенные британскими должностными лицами и военнослужащими, в том числе за рубежом, расследовались, а виновные привлекались к ответственности в установленном порядке и должным образом наказывались без срока исковой давности, в том числе путем отмены или изменения Закона о заморских операциях (военнослужащие и ветераны) 2021 года.**

Недискриминация

14. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что проблемы расового неравенства и дискриминационной практики в отношении цыган, рома и тревеллеров, лиц африканского происхождения и других групп меньшинств остаются практически нерешенными и, как представляется, усиливаются, несмотря на некоторые позитивные меры, принятые государством-участником, включая Аудит расового неравенства, План действий «Инклюзивная Британия», опубликованный в 2022 году, План действий в отношении цыган/тревеллеров (Шотландия) на 2019–2021 годы, позднее продленный до 2023 года, и Стратегию обеспечения расового равенства на 2015–2025 годы для Северной Ирландии. В частности, Комитет обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о сохранении вопиющего неравенства, обусловленного системным расизмом и непропорциональным и дискриминационным отношением к лицам африканского происхождения и другим этническим меньшинствам со стороны полиции, включая дискриминацию в системе уголовного правосудия, непропорционально высокую долю лиц африканского происхождения и этнических меньшинств в местах лишения свободы, предвзятость судебных органов, недостаточное участие таких меньшинств в разработке политики и принятии решений и неоправданные расовые и этнические различия в полномочиях на задержание и проведение обыска (статьи 2, 3 и 26).

15. **Государству-участнику следует:**

a) удвоить усилия по предотвращению, пресечению и искоренению всех форм расовой и этнической дискриминации, особенно системной дискриминации цыган, рома и тревеллеров и лиц африканского происхождения в системе уголовного правосудия, при использовании полномочий на задержание и проведение обыска и в сфере государственных услуг, в том числе путем

мониторинга и оценки законодательных и политических мер, касающихся борьбы с расизмом и дискриминацией, а также выделения достаточных ресурсов для полной реализации антидискриминационных планов и политических мер;

b) продолжать усилия по совершенствованию практики отчетности, расследования, привлечения к ответственности и наказания за акты дискриминации в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из Пакта;

c) активизировать усилия по предотвращению актов дискриминации, в том числе путем организации надлежащей подготовки государственных служащих, руководителей и сотрудников правоохранительных органов, работников судебной системы и прокуроров, с целью углубления понимания ими расовой, этнической и культурной проблематики.

Преступления на почве ненависти

16. Приветствуя усилия государства-участника по борьбе с преступлениями на почве ненависти, Комитет обеспокоен продолжающимся повсеместным ростом числа преступлений, совершаемых на почве ненависти, особенно по мотивам расы, религии, инвалидности, этнической принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, особенно в Англии и Уэльсе, где, по сообщениям, зарегистрирован рекордный уровень преступлений, совершаемых на почве ненависти в отношении трансгендеров. Кроме того, отмечая недавнее увеличение числа зарегистрированных преступлений на почве ненависти, Комитет обеспокоен сообщениями, указывающими на то, что о многих преступлениях на почве ненависти по-прежнему не сообщается из-за отсутствия доверия к полиции (статьи 2 и 20).

17. **Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе с преступлениями на почве ненависти и, в частности:**

a) принять меры для создания четкой и всеобъемлющей правовой базы, обеспечивающей, чтобы положения, запрещающие преступления на почве ненависти, действовали в отношении всех защищаемых групп, в том числе путем выполнения рекомендаций, содержащихся в итоговом докладе Комиссии по законодательству 2021 года о законах о преступлениях на почве ненависти в Англии и Уэльсе, и принятия эффективных мер для скорейшего совершенствования законодательства о преступлениях на почве ненависти в Северной Ирландии;

b) поощрять людей к тому, чтобы они сигнализировали о преступлениях на почве ненависти, и обеспечивать эффективное обучение сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров методам борьбы с преступлениями на почве ненависти и их расследования;

c) тщательно расследовать преступления на почве ненависти, обеспечить привлечение к ответственности виновных и, в случае осуждения, назначение им соответствующих наказаний, а также предоставить жертвам и их семьям доступ к полному возмещению ущерба.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

18. Приветствуя предоставленную государством-участником информацию о том, что оно намерено принять в Англии и Уэльсе законодательство, которое запретит использование так называемой конверсионной терапии в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в Северной Ирландии конверсионная терапия рассматривается как защищаемая религиозная практика. Кроме того, он обеспокоен тем, что в соответствии с Законом о гендерном признании 2004 года предварительным условием юридического признания гендерной идентичности является психиатрический диагноз и другие интрузивные и обременительные требования, такие как проживание в заявленной гендерной идентичности в течение двух лет. В этой связи Комитет сожалеет, что государство-участник не намерено реформировать этот закон (статьи 7, 16, 17 и 26).

19. **Государству-участнику следует продолжить свои усилия и принять необходимые меры, с тем чтобы запретить практику так называемой конверсионной терапии в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, в том числе в Северной Ирландии. Кроме того, ему следует принять законодательные и иные меры для устранения интрузивных требований к юридическому признанию гендерной идентичности, включая психиатрическую диагностику, а также предусмотреть и эффективно применять быструю, прозрачную и доступную процедуру юридического признания гендерной идентичности, совместимую с положениями Пакта.**

Насилие в отношении женщин, в том числе сексуальное и домашнее насилие

20. Приветствуя принятие государством-участником Закона о насилии в семье в 2021 году и ратификацию им Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция) в 2022 году, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием достаточной защиты для женщин-мигрантов, ставших жертвами гендерного насилия. В частности, он обеспокоен тем, что Закон о насилии в семье 2021 года не обеспечивает равной защиты женщин-мигрантов. Кроме того, приветствуя информацию о том, что рассматривается вопрос о снятии оговорки государства-участника к статье 59 Стамбульской конвенции, Комитет обеспокоен тем, что женщины-мигранты, подвергшиеся насилию, по-прежнему пользуются неравной защитой и рискуют подвергнуться иммиграционному принуждению, сообщив о злоупотреблениях, с которыми они столкнулись (статьи 2, 3, 6, 7, 23 и 26).

21. **Государству-участнику следует продолжать активизировать свои усилия по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, в том числе с домашним и сексуальным насилием, и принять меры для обеспечения комплексной защиты и поддержки всех жертв гендерного насилия, включая женщин и девочек-мигрантов, независимо от их миграционного статуса. В частности, Комитет обращается к государству-участнику со следующим призывом:**

a) снять свою оговорку к статье 59 Стамбульской конвенции;

b) внести поправки в Закон о насилии в семье 2021 года, чтобы обеспечить равную защиту женщин-мигрантов, в том числе путем предоставления равного доступа к социальной и экономической поддержке и создания безопасного механизма, позволяющего сообщать о насилии, не опасаясь репрессий или информирования иммиграционных органов;

c) поощрять людей сигнализировать о случаях насилия в отношении женщин и обеспечить всем жертвам, включая женщин и девочек-мигрантов, адекватный доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая приюты, медицинские, психосоциальные, юридические и реабилитационные услуги.

Добровольное прерывание беременности, сексуальные и репродуктивные права

22. Комитет приветствует декриминализацию абортов в Северной Ирландии в октябре 2019 года и официальное разрешение услуг по прерыванию беременности в этой стране в 2022 году. Тем не менее он обеспокоен сообщениями о том, что службы, предлагающие услуги по прерыванию беременности, до сих пор не заработали в полной мере и что ряд барьеров по-прежнему серьезно препятствует доступу к услугам по прерыванию беременности в Северной Ирландии. Кроме того, принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что случаи привлечения к ответственности крайне редки, Комитет обеспокоен тем, что в Англии и Уэльсе аборт по-прежнему считается уголовным преступлением на основании положений Закона о преступлениях против личности 1861 года в случаях, когда за услугами по прерыванию беременности обращаются в обстоятельствах, не предусмотренных Законом об абортах 1967 года, и что аборт также остается уголовно наказуемым в Шотландии, что приводит к неравному обращению с женщинами и девочками на всей территории Соединенного Королевства (статьи 2, 3, 6, 7 и 26).

23. **Принимая во внимание пункт 8 замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета о праве на жизнь, государству-участнику следует продолжать свои усилия по обеспечению легального, эффективного, безопасного, конфиденциального и равного доступа к аборту для женщин и девочек на всей территории Соединенного Королевства. В частности, Комитет обращается к государству-участнику со следующим призывом:**

a) пересмотреть свое законодательство с целью полной декриминализации абортов в Англии, Шотландии и Уэльсе, в том числе путем отмены соответствующих положений Закона о преступлениях против личности 1861 года, применяемых в Англии и Уэльсе, с тем чтобы женщины не подвергались преследованию за аборт;

b) усилить работу по устранению барьеров, ограничивающих возможности для прерывания беременности в Северной Ирландии, в том числе путем обеспечения адекватного долгосрочного финансирования в рамках каждого фонда медицинской помощи и социального обеспечения и доступа к телемедицине для проведения медикаментозных абортов на ранних сроках;

c) принять меры для предотвращения стигматизации и запугивания тех, кто хочет прервать беременность, в том числе путем проведения информационно-просветительской политики и принятия законодательства, гарантирующего наличие зон безопасного своевременного доступа во всех соответствующих медицинских учреждениях, обеспечив соответствие такого законодательства статьям 19 и 21 Пакта.

Запрет пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

24. С учетом своих предыдущих заключительных замечаний[6] Комитет по-прежнему обеспокоен определением пытки, содержащимся в пунктах 4 и 5 статьи 134 Закона об уголовной юстиции 1988 года, в котором у обвиняемых в применении пыток сохраняется возможность ссылаться в целях защиты на «законные полномочия, основания или оправдания», что на практике может привести к толкованию этого закона как разрешающего пытки, а не запрещающего их. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что государство-участник по-прежнему считает это определение уместным и необходимым для охвата ситуации, когда должностное лицо случайно причиняет сильную боль или страдания при исполнении своих обязанностей, и что оно не планирует реформировать положения этого закона, позволяющие оправдать применение пыток (статья 7).

25. **Повторяя свои предыдущие рекомендации[7], Комитет настоятельно обращается к государству-участнику с настоятельным призывом пересмотреть свое законодательство, включая Закон об уголовной юстиции 1988 года, с тем чтобы в соответствии со статьей 7 Пакта и другими международно признанными стандартами устранить любую возможность оправдания пыток. Кроме того, государству-участнику следует продолжать прилагать усилия к тому, чтобы все лица, считающиеся обладающими «законными полномочиями», получали надлежащие указания, проходили обучение, а за их действиями осуществлялся надзор, с тем чтобы пытки и другие формы жестокого обращения никогда целенаправленно или случайно не применялись на территории Соединенного Королевства или на территориях, находящихся под его юрисдикцией. В этой связи государству-участнику следует усилить правозащитную подготовку судей, прокуроров, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов, в том числе по Принципам эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса).**

26. Приветствуя утверждение в 2019 году принципов, касающихся задержания и опроса задержанных за рубежом, а также передачи и получения данных, касающихся

[6] Там же, п. 18.
[7] Там же.

задержанных, Комитет обеспокоен тем, что принцип «презумпции отказа от продолжения» действий не является достаточным, чтобы удовлетворить потребность в однозначном предписании прекращать действия в случае риска пыток, незаконных убийств или чрезвычайной выдачи, поскольку этот принцип не предусматривает абсолютного запрета такой деятельности. Он также обеспокоен сообщениями о различиях и непоследовательности в интерпретациях отдельными министрами, участвующими в принятии решений в рамках министерской разрешительной деятельности, особенно тех, которые касаются риска пыток и жестокого обращения с заключенными, а также «существенным недостатком» в применении принципа «презумпции отказа от продолжения», о котором говорится в ежегодном докладе Комиссара по вопросам полномочий органов следствия за 2021 год, опубликованном в марте 2023 года. Комитет также обеспокоен эффективностью дипломатических гарантий, призванных свести к минимуму риск выдачи на его территории и на территориях, подпадающих под его юрисдикцию (статьи 6, 7, 9, 10 и 14).

27. **Государству-участнику следует продолжать усилия по обеспечению скорейшего пересмотра принятых в 2019 году принципов, касающихся задержания и опроса задержанных за рубежом, а также передачи и получения данных, касающихся задержанных, обеспечив обновление этих принципов с целью четкого закрепления абсолютного запрета пыток, незаконных убийств и чрезвычайной выдачи, а также устранения любых проблем субъективности, возникающих в результате применения принципа «презумпции отказа от продолжения» действий. Оно также должно проявлять максимальную осторожность при оценке дипломатических гарантий, чтобы убедиться, что на ее территории или на территориях, находящихся под ее юрисдикцией, выдача не происходит. Оно должно обеспечить, чтобы все расследования и разбирательства, касающиеся причастности британских должностных лиц к пыткам, незаконным убийствам или чрезвычайной выдаче, проводились тщательно, независимо и в разумные сроки, чтобы виновные привлекались к ответственности и чтобы результаты расследований и любых последующих действий предавались огласке.**

Меры по борьбе с терроризмом

28. Комитет сожалеет, что государство-участник сохраняет широко сформулированное определение терроризма в статье 1 Закона о терроризме 2000 года, полагая, что оно по-прежнему является адекватным, и что не было принято никаких мер для сокращения максимального срока предварительного заключения по делам о терроризме, который по-прежнему составляет 14 дней и может быть продлен до 28 дней в случае «неотложных» ситуаций. Кроме того, принимая к сведению представленную государством-участником информацию о контексте недавних террористических актов и усиления экстремизма до принятия Закона о борьбе с терроризмом и охране границ 2019 года, Комитет обеспокоен тем, что этот закон может ограничить свободу мнений и их выражения (статьи 2, 9, 12, 14 и 15)

29. **Принимая во внимание предыдущие рекомендации[8] Комитета, государству-участнику следует пересмотреть свое антитеррористическое законодательство, чтобы обеспечить его соответствие Пакту и принципам законности, определенности, предсказуемости и соразмерности, в частности в отношении определения терроризма и максимального срока содержания под стражей до предъявления обвинения по делам о терроризме. Ему следует обеспечить эффективные гарантии, включая судебный надзор, в случае любого ограничения прав человека в интересах национальной безопасности, и гарантировать, чтобы такие ограничения служили законным целям и являлись необходимыми и соразмерными в соответствии с Пактом. Ему следует обеспечить также, чтобы лица, подозреваемые или обвиняемые в террористических актах или связанных с ними преступлениях, пользовались по закону и на практике всеми правовыми гарантиями в соответствии с Пактом.**

[8] Там же, п. 14.

Право на жизнь

30. Комитет приветствует принятие Закона о безопасности зданий 2022 года и запуск Схемы безопасности облицовки в июле 2023 года. Тем не менее он обеспокоен сообщениями о том, что обстоятельства пожара в Гренфелл-тауэр могут свидетельствовать о нарушении правительством своих обязательств защищать право на жизнь, поскольку правительство якобы не приняло необходимых мер до пожара в 2017 году, чтобы уменьшить угрозу для жизни, связанную с горючим материалом облицовки. В этой связи Комитет сожалеет, что заключительный доклад общественного расследования обстоятельств пожара в Гренфелл-тауэр остается неопубликованным, и обеспокоен тем, что, несмотря на прогресс в удалении и замене горючих облицовочных материалов в жилых зданиях высотой более 18 метров, сообщается, что в значительном количестве зданий высотой от 11 до 18 метров работы по реконструкции еще не начались (статья 6).

31. **Государству-участнику следует активизировать усилия по удалению всех горючих облицовочных материалов из зданий, где они могут создавать угрозу для жизни, и принять дополнительные защитные меры для удовлетворения потребностей людей, находящихся в наиболее уязвимом положении, в отношении политики эвакуации и распределения жилья. Ему также следует незамедлительно провести эффективное расследование возможных нарушений права на жизнь и человеческое достоинство жертв пожара в Гренфелл-тауэр и, в случае выявления факта нарушения, обеспечить доступность средств правовой защиты для пострадавших, включая, в случае необходимости, компенсацию и реабилитацию.**

Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов

32. Приветствуя вступление в силу кодекса этики Колледжа полиции в 2024 году, который устанавливает неофициальные принципы этического и профессионального поведения сотрудников полиции, Комитет обеспокоен высоким уровнем использования сотрудниками правоохранительных органов токопроводящих устройств, известных как «электрошокер». В этой связи Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что электрошокеры продолжают применяться против детей и инвалидов и что системный расизм играет важную роль в высоком уровне расового неравенства при использовании электрошокеров, особенно против лиц африканского происхождения (статьи 2, 6, 7 и 26).

33. **Принимая во внимание замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета, государству-участнику следует:**

a) обеспечить полное соответствие внутреннего законодательства и оперативных процедур, регулирующих применение силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководству Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности;

b) разработать четкие процедуры для предотвращения применения электрошокеров против уязвимых групп населения, таких как дети и инвалиды, запретив их использование против таких групп во всех обстоятельствах, кроме самых крайних;

c) активизировать усилия по борьбе с системным расизмом и расовой и этнической дискриминацией в работе полиции и правоохранительных органов, в том числе при использовании электрошокеров.

Условия содержания под стражей

34. Приветствуя усилия государства-участника по улучшению условий содержания под стражей и психического здоровья лиц, находящихся в заключении, в том числе публикацию в 2021 году «Белой книги» о стратегии развития пенитенциарной системы

в Англии и Уэльсе, Комитет обеспокоен сообщениями, в которых подчеркивается совокупное пагубное воздействие на жизнь заключенных хронической переполненности, плохих условий содержания и отсутствия специальных режимов, а также того, что дети часто находятся в камерах от 22 до 23 часов каждый день. Он также обеспокоен сегрегацией и использованием одиночного заключения, средств ограничения свободы и обысков с раздеванием в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей в Шотландии. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на различные меры, принятые в Англии, Шотландии и Уэльсе, продолжают поступать сообщения о росте числа случаев смерти от самоповреждения, в том числе самоубийств, и членовредительства в местах лишения свободы. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу большого числа людей, в основном представителей меньшинств и женщин, которые были приговорены к тюремному заключению за неуплату штрафов, особенно в Северной Ирландии, (статьи 6, 10, 11 и 14).

35. **Государству-участнику следует активизировать усилия для обеспечения полного соответствия условий содержания под стражей действующим международным стандартам в области прав человека, таким как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). В частности, государству-участнику следует:**

a) продолжать усилия по снижению переполненности тюрем, в частности путем более широкого применения мер, не связанных с лишением свободы, как это предусмотрено Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), в качестве альтернативы тюремному заключению, и предусмотреть в качестве альтернативы тюремному заключению направление на общественные работы за неуплату штрафов;

b) эффективно ограничить использование одиночного заключения и административной или дисциплинарной сегрегации в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого срока, а также обеспечить, чтобы применение таких мер подлежало судебному контролю;

c) осуществлять строгий постоянный контроль над процедурами личного досмотра, обеспечивая, чтобы инвазивный обыск проводился только в исключительных случаях, наименее интрузивным образом и при полном уважении достоинства человека и его гендерной идентичности;

d) активизировать усилия для предотвращения случаев смерти в результате самоповреждения, в том числе самоубийства, и членовредительства в местах лишения свободы и обеспечить независимое и тщательное расследование случаев самоповреждения, в том числе самоубийства, и членовредительства.

Содержание под стражей людей с инвалидностью

36. Комитет обеспокоен тем, что законодательство государства-участника, в частности Закон о психическом здоровье 1983 года, предусматривает недобровольное, принудительное лечение и содержание под стражей, как в больницах, так и за их пределами, на основании фактического или предполагаемого нарушения здоровья. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Законом о психическом здоровье 1983 года лица с нарушениями обучаемости или аутизмом по-прежнему содержатся в психиатрических стационарах. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о том, что средняя продолжительность пребывания в стационарных учреждениях для лиц с нарушениями обучаемости и аутизмом в Англии составляет более двух лет (статьи 7 и 10).

37. **Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом отменить законодательство, включая Закон о психическом здоровье 1983 года, и практику, разрешающую недобровольное, принудительное лечение и содержание под стражей инвалидов на основании их фактического или предполагаемого нарушения здоровья. Кроме того, государству-участнику следует**

активизировать свои усилия, чтобы гарантировать предоставление в достаточном объеме услуг по охране психического здоровья на базе общин, обеспечивая раннее вмешательство и профилактическую поддержку.

Ликвидация рабства, принудительного труда и торговли людьми

38. Комитет обеспокоен тем, что недавние изменения в законодательстве, включая Закон о гражданстве и границах 2022 года, вносящий поправки в Закон о современном рабстве 2015 года, и Закон о нелегальной миграции 2023 года, привели к отмене некоторых мер защиты потенциальных жертв торговли людьми и затруднили выявление жертв торговли людьми и, соответственно, обеспечение им доступа к правосудию. В частности, Комитет обеспокоен тем, что законодательные изменения усиливают бремя доказывания при передаче дел в Национальный координационный механизм, распространяют уголовную ответственность на жертв торговли людьми и, вероятно, приведут к тому, что жертвы будут высылаться из государства-участника без всестороннего рассмотрения их жалоб и без предоставления им необходимой поддержки и защиты в соответствии со статьей 8 Пакта и Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Кроме того, Комитет обеспокоен визовой политикой в отношении трудящихся-мигрантов, которая делает их положение более нестабильным, а их самих — уязвимыми для злоупотреблений и эксплуатации со стороны работодателей. Он также обеспокоен отсутствием доступных для них средств защиты (статьи 2, 7, 8 и 26).

39. **Государству-участнику следует:**

a) обеспечить соответствие законодательной базы, касающейся борьбы с торговлей людьми, международным стандартам в этой области, в том числе путем реформирования Национального координационного механизма и обеспечения того, чтобы реализация Закона о нелегальной миграции 2023 года не приводила к возвращению жертв торговли людьми, чреватому для них продолжением эксплуатации и причинением вреда;

b) активизировать усилия по предоставлению доступа к эффективным правовым инструментам, включая защиту, реабилитацию и компенсацию, всем жертвам торговли людьми и эксплуатации, независимо от их миграционного статуса;

c) активизировать усилия по укреплению законодательства, включая визовую политику, и норм регулирования, защищающих трудящихся-мигрантов от злоупотреблений и эксплуатации, облегчить доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая услуги переводчиков, и обеспечить, чтобы трудящиеся могли обращаться за этими средствами правовой защиты, не опасаясь репрессий, задержания или депортации;

d) способствовать тому, чтобы люди сигнализировали о случаях жестокого обращения и эксплуатации, в том числе путем обеспечения доступа к различным каналам передачи информации, и активизировать образовательные кампании для трудящихся-мигрантов на их родных языках, позволяющие им узнать о своих правах и имеющихся средствах правовой защиты.

Обращение с иностранцами, включая мигрантов, беженцев и просителей убежища

40. Комитет глубоко обеспокоен выдвижением законодательных инициатив, содержащих элементы дискриминации в отношении мигрантов и направленных на ограничение доступа к правам для просителей убежища, беженцев и мигрантов, таких как Закон о нелегальной миграции 2023 года, который лишает лиц, прибывших по нелегальным каналам, права просить убежище, если они проехали через страну, в которой они не подвергались преследованиям, что фактически равносильно запрету на предоставление убежища в нарушение Конвенции о статусе беженцев, включая ее статью 31, запрещающую наказывать беженцев и просителей убежища по причине их

«незаконного въезда или пребывания», и статью 33 о недопустимости принудительного возвращения. Комитет также выражает сожаление по поводу усилий государства-участника по заключению соглашений с третьими странами о перевозке просителей убежища в такие страны, в частности в рамках Меморандума о взаимопонимании между Соединенным Королевством и Руандой, и усилий правительства по принятию проекта закона о безопасности Руанды (убежище и иммиграция), несмотря на решение Верховного суда о том, что такое соглашение не будет соответствовать нормам международного права, в частности запрету принудительного возвращения (статьи 2, 8, 9, 13, 14 и 26).

41. **Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:**

a) незамедлительно отменить законодательные положения, включая положения Закона о нелегальной миграции 2023 года, которые дискриминируют мигрантов и направлены на ограничение доступа просителей убежища, беженцев и мигрантов к правам по причине их «незаконного въезда или пребывания», с тем чтобы обеспечить полное соответствие своего законодательства Пакту и соответствующим международным стандартам;

b) обеспечить доступ к механизмам определения статуса для просителей убежища, беженцев и лиц без гражданства, чтобы помочь обеспечить оперативное рассмотрение их заявлений и гарантировать лицам, получившие защиту, эффективную интеграцию и защиту от дискриминации, независимо от их национального происхождения или статуса беженцев или апатрида, в соответствии со статьями 2, 13 и 26 Пакта;

c) отозвать проект закона о безопасности Руанды (убежище и иммиграция) или отменить его, если он будет принят, с целью строгого соблюдения принципа запрета принудительного возвращения как в законодательстве, так и на практике.

Условия в центрах временного содержания мигрантов

42. Отмечая, что, как признало государство-участник, мигранты не могут содержаться в центрах временного содержания в ожидании выдворения бессрочно, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что многие лица содержатся в таких центрах более 28 дней и что, как утверждается, число случаев незаконного использования иммиграционного задержания увеличилось. Комитет также обеспокоен тем, что Закон о нелегальной миграции 2023 года расширяет полномочия и порядок применения задержания, а также тем, что он позволяет задерживать беременных женщин на срок до семи дней; задерживать детей; и автоматически задерживать на срок до 28 дней без права освобождения под иммиграционный залог или судебного пересмотра людей, прибывающих без надлежащих документов. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что любое лицо, подвергающееся иммиграционному контролю, может стать объектом наблюдения, в том числе посредством GPS-слежения (статьи 7, 9, 10, 13 и 17).

43. **Принимая во внимание предыдущие рекомендации[9] Комитета, государству-участнику следует законодательно ограничить срок содержания иммигрантов под стражей и обеспечить, чтобы содержание под стражей использовалось только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, а также расширить использование альтернатив содержанию под стражей, особенно детей, беременных женщин и семей с детьми, которые уважали бы права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, вместо технологических альтернатив, основанных на слежении.**

Безгражданство и лишение гражданства

44. Комитет сожалеет о том, что в ходе диалога государство-участник не представило информацию о процедуре определения безгражданства, и выражает

[9] Там же, п. 21.

обеспокоенность сообщениями о том, что в отношении лиц, заявляющих о своем безгражданстве, применяется административное задержание; что задержанные лица без гражданства не имеют права на бесплатную юридическую помощь при подаче заявления о признании безгражданства; и что стандарт доказывания в процедуре определения безгражданства очень высок (статьи 2, 14, 16, 24 и 26).

45. **Государству-участнику следует обеспечить полную и эффективную защиту лиц без гражданства, проживающих в пределах юрисдикции государства-участника, в соответствии с международными стандартами, включая Конвенцию о статусе беженцев и Конвенцию о сокращении безгражданства. Ему также следует активизировать усилия для того, чтобы ни один человек не становился и не оставался апатридом, предоставляя, в случае необходимости, гражданство или выдавая лицам без гражданства документы, удостоверяющие личность; гарантировать право каждого ребенка на получение гражданства; и разработать эффективные механизмы для решения проблемы лиц без гражданства, обеспечив, чтобы любое задержание лиц, утверждающих, что у них нет гражданства, было разумным, необходимым и соразмерным в соответствии с Замечанием общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, чтобы на практике были найдены альтернативы задержанию и чтобы им предоставлялась правовая помощь.**

46. Комитет по-прежнему обеспокоен участившимися сообщениями о лишении гражданства в контексте борьбы с терроризмом, особенно в свете отсутствия достаточных гарантий защиты от безгражданства. Отмечая, что решения о лишении гражданства принимаются только в тех случаях, когда это «способствует общественному благу», и никогда, если соответствующее лицо останется без гражданства, Комитет обеспокоен тем, что это требование не всегда соблюдается, примером чему может служить случай Шамимы Бегум, которая фактически осталась без гражданства после решения о лишении ее гражданства. Комитет также обеспокоен тем, что в соответствии с действующим законодательством отдельные лица могут быть лишены британского гражданства, находясь за границей, и им может быть отказано в возвращении до рассмотрения апелляции в установленном порядке. Кроме того, отмечая усилия государства-участника по обеспечению репатриации некоторых людей, включая сирот, с северо-востока Сирийской Арабской Республики, Комитет обеспокоен тем, что многие британские граждане, включая женщин и детей, остаются в зонах вооруженного конфликта (статьи 2, 14, 16, 24 и 26).

47. **С учетом предыдущих рекомендаций[10] Комитета государству-участнику следует:**

a) пересмотреть законодательную базу для обеспечения того, чтобы отказ в предоставлении гражданства в контексте борьбы с терроризмом включал в себя соответствующие процессуальные гарантии и соответствовал принципам законности, необходимости и пропорциональности;

b) обеспечить, чтобы в законодательстве и на практике существовали необходимые гарантии того, чтобы решения о лишении гражданства не превращали людей в апатридов и чтобы все решения подлежали судебному рассмотрению и полностью уважали право на справедливое судебное разбирательство, обеспечивая, чтобы все люди, независимо от того, находятся ли они в пределах юрисдикции государства-участника или за ее пределами, имели адекватный доступ к независимой процедуре обжалования;

c) активизировать усилия по скорейшей репатриации всех своих граждан, находящихся в зонах вооруженных конфликтов, вместе с их детьми и другими членами семьи на основе четкой и справедливой процедуры, уважающей принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и обеспечивающей адекватный доступ к реабилитационным услугам и уходу после репатриации.

[10] Там же, п. 15.

Доступ к правосудию

48. Приветствуя усилия государства-участника по увеличению финансовых и людских ресурсов в распоряжении системы юридической помощи, Комитет выражает озабоченность по поводу истощения штата юристов, оказывающих правовую помощь, особенно в Северной Ирландии и Шотландии, отчасти из-за низкой заработной платы. Комитет также обеспокоен тем, что Закон о правовой помощи, вынесении приговоров и наказании правонарушителей 2012 года ограничивает доступ к правовой помощи в Англии и Уэльсе для получения основных услуг, в том числе в делах, связанных с опекой над детьми, иммиграцией, жильем и социальным обеспечением, а также помощи, предоставляемой через программу компенсаций за телесные повреждения, полученные в результате уголовных преступлений. Кроме того, хотя в исключительных случаях финансовая помощь может оказываться в делах, которые не подпадают под действие системы юридической помощи, Комитет обеспокоен тем, что процесс подачи заявок на финансирование в исключительных случаях представляется неэффективным и что экстренной процедуры подачи заявок не существует (статьи 2 и 14).

49. **Государству-участнику следует удвоить свои усилия для расширения доступа к правосудию путем предоставления адекватной бесплатной юридической помощи всем лицам, не имеющим достаточных средств, особенно в случаях, когда этого требуют интересы правосудия, в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта, в том числе путем увеличения объема выделяемых людских и финансовых ресурсов для обеспечения надлежащего и эффективного функционирования и устойчивости Агентства по оказанию юридической помощи. Ему следует также пересмотреть Закон о правовой помощи, вынесении приговоров и наказании правонарушителей 2012 года, чтобы выявить его возможное негативное влияние, и обеспечить, чтобы из числа тех, кто имеет право на получение юридической помощи, исключались только те люди, которые действительно могут позволить себе оплатить юридическое представительство, и чтобы размер взносов в счет этой помощи был посильным.**

Право на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений

50. Хотя Комитет приветствует усилия государства-участника по внесению поправок в Закон о полномочиях на проведение расследований 2016 года, он обеспокоен тем, что проект закона о внесении поправок в Закон о полномочиях на проведение расследований не предусматривает строгих гарантий и надзора для обеспечения соблюдения статьи 17 Пакта. В частности, Комитет обеспокоен тем, что предусмотренное в законопроекте регулирование массового сбора информации может привести к чрезмерно широкому сбору персональных данных государством-участником. Комитет также обеспокоен полученной информацией о том, что проект закона о защите данных и цифровой информации устанавливает новые требования, обязывающие банки следить за банковскими счетами лиц, претендующих на получение пособий, и что соглашения об обмене информацией с зарубежными субъектами могут позволить иностранным правительствам с более слабыми стандартами защиты частной жизни получать данные разведывательных служб государства-участника или облегчать доступ к таким данным, что может привести к нарушению прав на частную жизнь, защищаемых Пактом. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Закон о безопасности в Интернете 2023 года подрывает право на свободу выражения мнений, предоставляя министрам бесконтрольные цензурные полномочия (статьи 17 и 19).

51. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы гарантировать полное осуществление каждым человеком права на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнения в соответствии со статьями 17 и 19 Пакта и Замечанием общего порядка Комитета № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, а также чтобы обеспечить соответствие любых ограничений строгим требованиям статей 17 и 19 (пункт 3) Пакта. В частности, Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы предложения в проекте закона о внесении поправок в Закон о**

полномочиях на проведение расследований и проекте закона о защите данных и цифровой информации предусматривали строгие гарантии и надзор, включая судебный контроль, в соответствии с международными стандартами. Ему следует обеспечить, чтобы нормы регулирования, касающиеся обмена данными из личных сообщений между разведслужбами, полностью соответствовали Пакту, в частности статье 17, и чтобы любое вмешательство в право на неприкосновенность частной жизни отвечало принципам законности, соразмерности и необходимости. Ему следует утвердить и эффективно применять меры для обеспечения того, чтобы Закон о безопасности в Интернете 2023 года не подрывал право на свободу выражения мнений.

Право на мирные собрания

52. Комитет обеспокоен недавно принятым законодательством, в том числе Законом об общественном порядке 2023 года, который серьезно и неоправданно ограничивает право мирных собраний, признавая уголовно-наказуемыми различные формы мирного протеста, такие как создание «живых цепей», разрешая издавать распоряжения о запрете протестов, наделяя правительство полномочиями добиваться гражданско-правовых судебных запретов против мирных протестующих и позволяя полиции вводить серьезные ограничения на проведения протестных акций, которые считаются чрезмерными. В частности, Комитет обеспокоен утверждениями о злоупотреблении Законом для ограничения гражданского пространства. Комитет также обеспокоен более широким использованием полицией технологии распознавания лиц для слежки за мирными собраниями (статьи 2, 17, 19, 21 и 26).

53. **В соответствии с замечанием общего порядка № 37 (2020) Комитета о праве на мирные собрания государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и рассмотреть возможность внесения в него поправок, в том числе в Закон об общественном порядке 2023 года, для обеспечения того, чтобы люди в полной мере пользовались своим правом на мирные собрания, и гарантировать, чтобы любые ограничения этого права соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта. Он должен обеспечить, чтобы люди, осуществляющие свое право на мирные собрания, не подвергались преследованию и наказанию за пользование своими правами, а задержанные были немедленно освобождены и получили адекватную компенсацию. Кроме того, государству-участнику следует прекратить использование правоохранительными органами технологий распознавания лиц и других технологий тотальной слежки за протестующими, чтобы гарантировать неприкосновенность частной жизни, защиту от дискриминации, свободу выражения мнений и свободу ассоциации и собраний для участников протестов.**

Права ребенка

54. Комитет приветствует принятие Закона о детях и образовании (поправки) (Джерси) 2020 года, который запретил рукоприкладство, а также возможность защиты ссылаться на общеправовую доктрину «разумного наказания» ребенка в Шотландии и Уэльсе. Однако его беспокоит, что в Соединенном Королевстве и почти во всех зависимых территориях, входящих в состав Короны, а также в заморских территориях по-прежнему отсутствует прямой запрет телесных наказаний в семье и что в Англии и Северной Ирландии сохраняется возможность ссылаться на доктрину «разумного наказания». Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что минимальный возраст, с которого дети могут быть привлечены к уголовной ответственности, составляет 12 лет в Шотландии и Бейливике Гернси и по-прежнему составляет 10 лет в Англии, Северной Ирландии, Уэльсе, Бейливике Джерси и на острове Мэн, что дети в возрасте 16 и 17 лет регулярно поступают на военную службу и что, по сообщениям, реклама и маркетинг военной службы ведутся среди детей (статьи 7 и 24).

55. **Государству-участнику следует:**

a) принять закон, который четко и ясно запрещал бы телесные наказания детей вне зависимости от контекста, запретить в качестве защиты ссылаться на общеправовую доктрину «разумного наказания» на всей

территории Соединенного Королевства, зависимых и заморских территориях и активизировать усилия по поощрению применения ненасильственных форм поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям;

b) повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с международно признанными стандартами на всей территории Соединенного Королевства, зависимых территориях и заморских территориях, особенно в вышеупомянутых областях;

c) рассмотреть возможность повышения минимального возраста добровольного поступления на вооруженную службы до 18 лет и запретить все виды рекламы и маркетинга военной службы среди детей.

Участие в жизни общества

56. Комитет сожалеет, что в государстве-участнике сохраняется законодательство, лишающее отбывающих наказание в виде лишения свободы лиц права голоса (статья 25).

57. **С учетом предыдущей рекомендации[11] Комитета и в свете принятого Комитетом замечания общего порядка № 25 (1996 год) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, которое лишает любого осужденного заключенного права голоса, с тем чтобы обеспечить полное соблюдение обязательства по исправлению и социальной реабилитации, предусмотренного в пункте 3 статьи 10 Пакта, рассматриваемом в совокупности со статьей 25.**

D. Распространение информации и последующие действия

58. **Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, второго Факультативного протокола к нему, направленного на отмену смертной казни, его восьмого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих на всей территории Соединенного Королевства, зависимых и заморских территориях, а также широкой общественности.**

59. **В соответствии с пунктом 1 правила 75 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить до 29 марта 2027 года информацию о выполнении рекомендаций, сделанных Комитетом в пунктах 11 (привлечение к ответственности за совершенные в прошлом нарушения прав человека), 29 (меры по борьбе с терроризмом) и 41 (обращение с иностранцами, включая мигрантов, беженцев и просителей убежища) выше.**

60. **В соответствии с прогнозируемым циклом обзора Комитета государство-участник получит в 2030 году перечень вопросов Комитета до представления доклада и должно будет представить в течение одного года свои ответы, которые составят его девятый периодический доклад. Комитет также обращается к государству-участнику с просьбой при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и неправительственных организаций, действующих на всей территории Соединенного Королевства, зависимых и заморских территориях. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. Следующий конструктивный диалог с государством-участником состоится в 2032 году в Женеве.**

---

[11] Там же, п. 25.